 © Авторы статьи / Authors of the article

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ/METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.16 EDN: ZJWFTU

МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК РЕСУРС ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ «ШКОЛА — СПО»

Научная статья

Попова Н.В.[1, *]

[1] ORCID : 0000-0002-8711-6510;

[1] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nv_popova[at]mail.ru)

Предложена: 21.09.2026; Принята: 20.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Преемственность между школой и колледжем в части воспитания будущего специалиста остается недостаточно обеспеченной, поскольку значительная часть студентов СПО приходит на обучение с несформированной профессиональной идентичностью, что затрудняет их адаптацию и снижает мотивацию к освоению профессии. Цель исследования — теоретическое обоснование и эмпирическая проверка модели реализации социально-партнерского подхода в преемственности профессионального воспитания будущих студентов СПО средствами музейно-образовательной среды. Гипотеза исследования состояла в том, что социально-партнерский подход, реализуемый на базе школьного музея, формирует у старшеклассников как общие предпосылки профессионального воспитания, так и конкретный профессиональный выбор. Исследование опирается на педагогический эксперимент, который проходил в одной из школ г. Красноуральска в 2025–2026 учебном году. В эксперименте участвовали 42 девятиклассника: 22 человека составили экспериментальную группу, 20 — контрольную. Работа с экспериментальной группой шла в четыре этапа и строилась на взаимодействии школы с семьями, предприятиями, профессиональными сообществами и учреждением СПО на площадке школьного музея. Методы исследования: педагогический эксперимент, анкетирование, анализ продуктов проектной деятельности.

Диагностика зафиксировала изменение ценностного отношения к труду, накопление опыта проектной деятельности и рост социальной адаптированности. Наиболее значимый сдвиг касается профессионального выбора: число учащихся, называющих конкретную профессию, которую планируют получить, увеличилось с 12% до 47%, а 27% участников экспериментальной группы выбрали СПО. По итогам профессиональных проб 70% участников отметили, что пробы помогли им определиться с выбором или исключить неподходящие варианты. Полученные данные позволяют наметить направления работы музейно-образовательной среды в преемственности профессионального воспитания. Это трансляция профессиональных ценностей, формирование корпоративной идентичности, обеспечение первичных профессиональных проб. Автор обосновывает необходимость учета воспитательного потенциала музейно-образовательной среды при проектировании содержания профессионального воспитания в системе «школа — СПО».

Ключевые слова: социально-партнерский подход, профессиональное воспитание, преемственность образования, музейно-образовательная среда, профессиональный выбор.

THE MUSEUM AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A RESOURCE FOR CONTINUITY IN VOCATIONAL EDUCATION WITHIN THE ‘SCHOOL—VOCATIONAL EDUCATION’ SYSTEM

Research article

Popova N.V.[1, *]

[1] ORCID : 0000-0002-8711-6510;

[1] Ural Federal University named after the First President of Russia, B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (nv_popova[at]mail.ru)

Suggested: 21.09.2026; Accepted: 20.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

Continuity between school and college in terms of the development of future professionals remains insufficiently secured, as a significant proportion of students entering secondary vocational education arrive with an undeveloped professional identity, which hinders their adaptation and reduces their motivation to master their chosen profession. The aim of the study is to provide a theoretical framework and empirically test a model for implementing a social partnership approach to ensuring continuity in the vocational education of prospective students in secondary vocational education through a museum-based educational environment. The research hypothesis was that the social partnership approach, implemented on the basis of a school museum, fosters in upper-secondary school pupils both the general foundations of vocational education and specific career choices. The research is based on a pedagogical experiment conducted at a school in Krasnouralsk during the 2025–2026 academic year. Forty-two 9th grade pupils took part in the experiment: 22 formed the experimental group and 20 the control group. Work with the experimental group took place in four stages and was based on collaboration between the school

 © Авторы статьи / Authors of the article

and families, businesses, professional communities and a secondary vocational education institution, all within the school museum. Research methods: pedagogical experiment, questionnaires, analysis of project work outputs.

Assessment showed a change in attitudes towards work, the accumulation of project work experience and an increase in social adaptability. The most significant shift relates to career choices: the number of pupils naming a specific profession they plan to pursue rose from 12% to 47%, while 27% of participants in the experimental group opted for secondary vocational education. Following the career taster sessions, 70% of participants noted that the sessions had helped them to make a decision or rule out unsuitable options. The obtained data enable us to outline areas of focus for the museum-educational environment in the continuity of vocational education. These include the transmission of professional values, the formation of corporate identity, and the provision of initial career taster sessions. The author argues for the need to take into account the educational potential of the museum-based learning environment when designing the content of vocational education within the 'school–secondary vocational education' system.

Keywords: social partnership approach, vocational education, continuity in education, museum-based learning environment, career choices.

Введение

Система среднего профессионального образования (СПО) в России сегодня переживает этап активного развития и является ответом на запрос крупных предприятий, нуждающихся в квалифицированных рабочих кадрах. Однако ключевая проблема заключается в том, что абитуриенты приходят в колледжи с несформированной профессиональной идентичностью, отсутствием ценностного отношения к будущей профессии и непониманием социальной значимости труда.

Одним из путей решения этой проблемы является обеспечение преемственности между школой и СПО в части профессионального воспитания. Необходима система предварительной подготовки, которая будет формировать у старшеклассников те качества, которые станут фундаментом для профессионального становления в колледже. При этом важно различать два уровня результатов такой подготовки. Первый уровень — общие предпосылки профессионального воспитания. К ним относятся ценностное отношение к труду, коммуникативные навыки, социальная адаптированность, опыт проектной деятельности. Второй уровень — конкретные профессиональные предпочтения. Это выбор конкретной профессии, конкретного направления подготовки СПО, конкретного учебного заведения. Второе не вытекает автоматически из первого. Можно иметь позитивное отношение к труду, но не выбрать профессию. Поэтому программа должна включать механизмы, обеспечивающие переход от общих предпосылок к конкретному выбору профессии выпускником школы.

Значимым механизмом такой подготовки выступает социально-партнерский подход. Он позволяет объединить усилия школы, семьи, предприятий, профессиональных сообществ и учреждений СПО. Площадкой для реализации этого подхода может служить музейно-образовательная среда, обладающая интегративным потенциалом и способная обеспечить преемственность между образовательной и профессиональной сферами.

Цель данной статьи – теоретическое обоснование и эмпирическая проверка модели реализации социально-партнерского подхода в преемственности профессионального воспитания будущих студентов СПО средствами музейно-образовательной среды.

Методы и принципы исследования

2.1. Теоретические основания исследования

В основе исследования лежит социально-партнерский подход. Он задает рамку для понимания того, как взаимодействие школы с предприятиями, профессиональными сообществами и колледжем превращается в механизм трансляции профессиональных ценностей.

Модель строится на принципах преемственности, деятельностного включения и открытости. Принцип преемственности предполагает согласованность целей и содержания воспитательной работы на уровнях школы и СПО. Принцип деятельностного включения означает освоение профессиональных ролей через проектную и практическую работу. Принцип открытости обеспечивает участие внешних партнеров в образовательном процессе.

Теоретические основания работы составили две группы источников. Первая раскрывает сущность социального партнерства в образовании. А. А. Барабанов, анализируя потенциал социального партнерства в современной России, подчеркивает, что данный феномен представляет собой особый тип взаимодействия, основанный на согласовании интересов различных субъектов [1]. С. Н. Испулова и Е. В. Олейник выделяют основные направления сотрудничества в рамках социального партнерства, среди которых особое место занимает взаимодействие образовательных организаций с предприятиями и общественными структурами [2]. Отдельно нами в коллективном монографическом исследовании рассмотрено социальное партнерство как ключевой ресурс профессионального образования, позволяющий интегрировать усилия различных институтов в подготовке специалистов [3]. А. Ю. Ховрин анализирует социальное партнерство в молодежной политике, обосновывая необходимость межведомственного взаимодействия для достижения воспитательных целей [4]. В зарубежных исследованиях Billett, S. Choy и S. Hodge на примере австралийского опыта показывают, что успешное партнерство между образовательными учреждениями и предприятиями строится на общих целях, совместном принятии решений, ресурсном обеспечении, управлении и доверии [5]. В работе S. Billett, D. Dymock, S. Hodge, S. Choy и A. H. Le рассматриваются институциональные и личные факторы, влияющие на решения молодых людей о послешкольных траекториях [6].

Проблема профессионального воспитания раскрыта в работах А. Г. Кислова и И. В. Шапко, которые вводят понятие «воспитание профессиями» и обосновывают современную стратегию профессионального воспитания, основанную на формировании у обучающихся ценностного отношения к труду [7]. Г. Я. Гревцева анализирует соотношение понятий «профессиональная направленность» и «профессиональный патриотизм», показывая, что

 © Авторы статьи / Authors of the article

профессиональный патриотизм выступает высшим уровнем развития профессиональной направленности [8]. А. С. Подлесная исследует формирование профессионального патриотизма средствами интерактивного образовательного пространства, доказывая, что погружение в профессионально-ориентированную среду способствует развитию чувства сопричастности к профессии [9]. Вопросы профессионального самоопределения и его педагогического сопровождения рассматриваются в работах Т. М. Никитиной [10] и В. И. Блинова с коллегами, подчеркивающих необходимость начинать этот процесс задолго до поступления в учреждения СПО [11]. Н. В. Быстрова, А. М. Воронцов, П. А. Грашина и Н. В. Макарова выделяют ценностно-смысловой, деятельностно-практический, личностно-регулятивный и когнитивно-информационный компоненты профессионального воспитания [12].

Вторая группа источников обосновывает воспитательный потенциал музейно-образовательной среды. Т. А. Тужикова, М. Е. Протасова и Е. Н. Дудина отмечают, что музейная педагогика сегодня рассматривается как инновационная технология личностного воспитания, а ее эффективность повышается при организации сетевого взаимодействия и социального партнерства [13]. М. К. Приятелева доказывает, что работа с музейными экспонатами и историческими материалами способствует развитию ценностных ориентаций [14]. Т. М. Резер и В. В. Сулимин обосновывают необходимость разработки целостной системы гражданско-патриотического воспитания подростков, учитывающей возрастные особенности и социальный контекст [15]

Можно заключить, что музейно-образовательная среда обладает интегративным потенциалом. Он состоит в способности объединить усилия всех субъектов социально-партнерского подхода в решении задач преемственности профессионального воспитания. На этом основании сформулировано авторское определение ключевого понятия исследования. Преемственность профессионального воспитания на основе социально-партнерского подхода — это система предварительной подготовки старшеклассников к будущему профессиональному обучению. Она реализуется через взаимодействие школы с социальными партнерами на базе школьного музея и направлена на формирование ценностных, деятельностных и личностных предпосылок профессионального становления, а также на конкретизацию профессионального выбора.

2.2. Организация и методы эмпирического исследования

Педагогический эксперимент проводился в МАОУ СОШ № 3 г. Красноуральска в 2025–2026 учебном году. В нем участвовали 42 девятиклассника. В параллели было два класса, что позволило не переформировывать коллективы: 9 «Б» (n=22) вошел в экспериментальную группу (ЭГ), 9 «А» (n=20) — в контрольную (КГ). Возраст участников — 15–16 лет. Среди них 19 юношей (45%) и 23 девушки (55%). Цель эксперимента состояла в первичной апробации модели в условиях реального образовательного процесса. Такой дизайн позволяет оценить принципиальную осуществимость предложенной модели и выявить тенденции, требующие дальнейшей верификации на расширенной выборке.

Диагностика проводилась методом анкетирования по адаптированному скрининг-методу и охватывала три компонента. Когнитивно-ценностный компонент фиксировал наличие профессиональных интересов и отношение к труду. Деятельностный компонент отражал опыт проектной работы и коммуникативные навыки. Личностно-регулятивный компонент характеризовал социальную адаптированность и ответственность. Отдельно фиксировалось, может ли учащийся назвать конкретную профессию, которую планирует получить, и конкретное направление подготовки СПО.

Наряду с анкетированием применялся анализ продуктов проектной деятельности. Это исследовательские работы, видеоинтервью, профориентационные публикации в сообществе школьного музея в социальных сетях. Качественный анализ дополнял количественные данные (n=42) и позволял перепроверять выводы, полученные статистически.

Экспериментальная работа в ЭГ шла в течение учебного года и включала четыре этапа. На первом, диагностико-организационном (сентябрь–октябрь 2025 г.), прошла первичная диагностика. Тогда же появился актив школьного музея, были достигнуты договоренности с двумя предприятиями и колледжем, сформирован список родителей-спикеров. На втором, ценностно-ориентационном (ноябрь–декабрь 2025 г.), реализован проект «Профессии моей семьи в истории города», проведены встречи с профессионалами и две экскурсии на производство. На третьем, деятельностно-практическом (январь–март 2026 г.), реализован проект «Цифровая летопись трудовых династий», проведены мастер-классы, дни открытых дверей и профессиональные пробы с заполнением дневника профессионального самоопределения. На четвертом, рефлексивно-обобщающем (апрель–май 2026 г.), проведена повторная диагностика и итоговая конференция.

В КГ профориентационная работа велась в обычном режиме. Проводились классные часы, анкетирование, встречи с представителями отдельных профессий. Школьный музей, социальные партнеры и проектная деятельность на базе музея в этой работе не использовались.

Основные результаты

Первичная диагностика, проведенная в сентябре 2025 года, показала, что исходный уровень по исследуемым показателям в ЭГ и КГ был сопоставим. Различия между группами не превышали 2 процентных пунктов и не носили системного характера. По данным анкетирования, наиболее значимыми жизненными целями для девятиклассников являются «приобрести знания, нужные для получения профессии» (18 из 22, 82%), «хорошо зарабатывать и материально себя обеспечить» (16 из 22, 73%), «создать семью, вырастить и воспитать детей» (12 из 22, 55%).

Социальная адаптированность. Доля учащихся с признаками социальной дезадаптации составляла 28% (6 человек) в ЭГ и 27% (5 человек) в КГ. Доля учащихся, оценивающих класс как «дружный», не превышала 6% (1 человек) в обеих группах. Уровень ответственности и инициативности оценивался педагогами как низкий или ниже среднего у большинства участников обеих групп.

Ценностно-смысловой компонент. Понимание социальной значимости труда на высоком уровне демонстрировали 15% (3 человека) учащихся ЭГ и 14% (3 человека) КГ. Интерес к профессиональным династиям и истории труда

 © Авторы статьи / Authors of the article

проявляли 10% (2 человека) и 9% (2 человека) соответственно. Ориентация на рабочие профессии была зафиксирована у 20% (4 человека) учащихся ЭГ и 19% (4 человека) КГ.

Деятельностный компонент. Опыт проектной деятельности на базе музея до начала программы отсутствовал у всех участников. Коммуникативные навыки оценивались как достаточные для работы в группе у 35% (8 человек) учащихся ЭГ и 34% (7 человек) КГ.

Профессиональный выбор. Конкретную профессию, которую планируют получить, могли назвать 12% (3 человека) учащихся ЭГ и 10% (2 человека) КГ. Готовность выбрать СПО для продолжения образования выражали 18% (4 человека) и 17% (3 человека) соответственно.

Таким образом, до начала формирующего этапа группы были сопоставимы по всем исследуемым показателям, что позволяет использовать их для сравнения динамики.

На основе теоретического анализа и данных первичной диагностики была разработана и реализована программа «Школьный музей как центр социального партнерства в профессиональном воспитании». Цель программы — формирование у старшеклассников предпосылок для успешного профессионального становления через реализацию социально-партнерского подхода в музейно-образовательной среде. Программа включала несколько направлений работы, реализуемых через социальное партнерство.

Взаимодействие с семьей (партнеры — родители, родственники) реализовывалось через проект «Профессии моей семьи в истории города» и встречи с профессионалами. Результат: создано 3 семейных исследовательских проекта, привлечено 20 родителей-спикеров.

Взаимодействие с предприятиями (партнеры — градообразующие предприятия, музей завода) включало экскурсии на производство и создание экспозиций об истории заводов. Результат: заключены договоренности о сотрудничестве с 2 предприятиями.

Взаимодействие с профессиональными сообществами (партнеры — местные отделения профсоюзов, советы ветеранов) реализовывалось через лекции, мастер-классы и запись видеоинтервью. Результат: проведено 4 встречи, создан цикл видеоинтервью.

Взаимодействие с учреждениями СПО (партнер — Красноуральский филиал ГАПОУ СО «Уральский политехнический колледж») включало экскурсии в колледж, встречи со студентами и преподавателями, дни открытых дверей. Результат: 27% учащихся ЭГ выбрали СПО для продолжения образования.

Медиавзаимодействие (партнеры — местные СМИ, школьное телевидение) реализовывалось через создание и ведение сообщества музея в соцсетях, публикации в газетах. Результат: создан актив музея (8 чел.), ведущий профориентационный блог.

Ключевыми мероприятиями программы стали: проект «Профессии моей семьи в истории города»; цикл встреч «Диалог с профессионалом»; экскурсии на производство с предварительной подготовкой в музее; проект «Цифровая летопись трудовых династий»; мастер-классы от родителей-профессионалов; дни открытых дверей с участием представителей СПО; профессиональные пробы с заполнением дневника профессионального самоопределения.

Реализация программы в ЭГ в течение учебного года показала следующие результаты. Наиболее значимые качественные изменения зафиксированы в профессиональном выборе. К концу года 4 учащихся ЭГ выбрали конкретные направления подготовки СПО: «Сварочное производство», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Электромонтаж», «Повар-кондитер». Все 6 учащихся, выбравших СПО, подали документы в то учебное заведение, с которым школа взаимодействовала в рамках программы. По итогам профессиональных проб 70% участников ЭГ отметили, что пробы помогли им определиться с выбором или исключить неподходящие варианты. Из 3 семейных исследовательских проектов 2 были посвящены рабочим профессиям (сварщик, электрик), и именно эти учащиеся впоследствии выбрали соответствующие направления СПО.

Сравнение динамики в ЭГ и КГ показывает существенные различия. В ЭГ зафиксирована положительная динамика по всем исследуемым показателям, в КГ изменения незначительны.

Социальная адаптированность. Доля учащихся с признаками социальной дезадаптации в ЭГ снизилась с 28% (6 человек) до 22% (5 человек), в КГ — с 27% (5 человек) до 25% (5 человек). Доля учащихся, оценивающих класс как «дружный», в ЭГ выросла с 6% (1 человек) до 28% (6 человек), в КГ — с 6% (1 человек) до 9% (2 человека).

Ценностно-смысловой компонент. Понимание социальной значимости труда на высоком уровне в ЭГ выросло с 15% (3 человека) до 42% (9 человек), в КГ — с 14% (3 человека) до 18% (4 человека). Интерес к профессиональным династиям и истории труда в ЭГ вырос с 10% (2 человека) до 65% (14 человек), в КГ — с 9% (2 человека) до 12% (2 человека). Ориентация на рабочие профессии в ЭГ выросла с 20% (4 человека) до 35% (8 человек), в КГ — с 19% (4 человека) до 21% (4 человека).

Деятельностный компонент. Коммуникативные навыки, достаточные для работы в группе, в ЭГ выросли с 35% (8 человек) до 78% (17 человек), в КГ — с 34% (7 человек) до 38% (8 человек).

Профессиональный выбор. Способность назвать конкретную профессию в ЭГ выросла с 12% (3 человека) до 47% (10 человек), в КГ — с 10% (2 человека) до 15% (3 человека). Готовность выбрать СПО в ЭГ выросла с 18% (4 человека) до 30% (7 человек), в КГ — снизилась с 17% (3 человека) до 5% (1 человек).

Обсуждение

4.1. Реализация принципов социально-партнерского подхода

Полученные результаты подтверждают теоретические положения, разработанные S. Billett, S. Choy и S. Hodge, о том, что успешное социальное партнерство строится на общих целях и совместном принятии решений [5]. В предложенной модели были обеспечены все эти принципы. Общие цели определялись заинтересованностью всех партнеров в профессиональном самоопределении школьников. Совместное принятие решений обеспечивалось

 © Авторы статьи / Authors of the article

участием родителей и представителей предприятий в планировании мероприятий. Ресурсное обеспечение достигалось за счет предоставления предприятиями площадок для экскурсий и родителями — экспертизы. Доверие выстраивалось через личные контакты. В работе S. Billett, D. Dymock, S. Hodge, S. Choy и A. H. Le показано, что на выбор молодыми людьми послешкольной траектории влияют как институциональные, так и личные факторы [6]. Полученные данные согласуются с этим выводом. Программа воздействовала на оба типа факторов. Институциональный фактор обеспечивался взаимодействием школы с колледжем и предприятиями. Личный фактор формировался через профессиональные пробы и дневник самоопределения.

Ключевым подтверждением теоретических положений стала роль школьного музея [13], а также возможности музейной педагогики [14]. Он выступил не просто площадкой, а интегратором социально-партнерских связей — местом пересечения интересов всех участников: школы, семьи, предприятий и колледжа. Это согласуется с выводами Т. А. Тужиковой, М. Е. Протасовой и Е. Н. Дудиной о роли социально-культурных институтов в воспитании [13] и исследованием М. К. Приятелевой о возможностях музейной педагогики [14].

4.2. Механизмы перехода к конкретному профессиональному выбору

Особого внимания требует вопрос о механизмах, обеспечивающих переход от общих предпосылок профессионального воспитания к конкретному профессиональному выбору. Полученные данные позволяют выделить три таких механизма.

Первый механизм — персонализация профессии. Вместо абстрактного знакомства с миром профессий, программа строилась вокруг конкретных носителей профессий: родителей, ветеранов труда, работников предприятий. Учащийся видел не профессию вообще, а конкретного человека в профессии. Так, из трёх семейных исследовательских проектов два были посвящены рабочим профессиям — оператора котельной и сварщика. Авторы этих проектов впоследствии выбрали направления подготовки, связанные с профессиями своих родственников. Именно личный пример сделал выбор осязаемым.

Второй механизм — практическое соприкосновение с профессией. Профессиональные пробы, мастер-классы, экскурсии на производство позволили учащимся не просто узнать о профессии, но и попробовать себя в ней. По записям в дневниках профессионального самоопределения, 70% участников после проб либо утвердились в выборе, либо, наоборот, исключили неподходящий вариант. Это соответствует деятельностному подходу в профессиональном воспитании, обоснованному в работах А. Г. Кислова и И. В. Шапко [7] и А. С. Подлесной [9].

Третий механизм — институциональная определенность. Взаимодействие с конкретным учебным заведением СПО снимало неопределенность: учащиеся знали, куда именно они могут пойти, какие специальности там есть, какие условия поступления. Так, все шесть участников экспериментальной группы, выбравших среднее профессиональное образование, подали документы именно в тот колледж, с которым школа взаимодействовала в рамках программы. Выбор перестал быть абстрактным «хочу в колледж» и превратился в конкретное «хочу на эту специальность в этот колледж».

4.3. Согласованность с теоретическими положениями и перспективы исследования

Полученные результаты согласуются с выводами исследователей о значимости социального партнерства для успешной интеграции молодежи в профессиональную среду [3]. Этот же вывод подтверждает анализ межведомственного взаимодействия для достижения воспитательных целей [4]. Результаты также подтверждают тезис о необходимости конгруэнтности воспитательных воздействий в образовании и профессиональных требований [7]. Близкую позицию занимает исследование роли профессионального патриотизма как высшего уровня профессиональной направленности [8].

Модель помогает преодолеть разрыв между общими предпосылками профессионального воспитания и конкретным профессиональным выбором, делая процесс профессионального становления девятиклассников более целенаправленным.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Преемственность профессионального воспитания на основе социально-партнерского подхода является необходимым звеном в системе непрерывного образования «школа — СПО». Она направлена на формирование у обучающихся предпосылок для успешного профессионального становления. К ним относятся ценностное отношение к труду, опыт проектной деятельности, коммуникативные навыки, способность к самоорганизации.

Музейно-образовательная среда служит базой реализации социально-партнерского подхода. Она объединяет усилия семьи, предприятий, профессиональных сообществ и учреждений СПО, создавая пространство для профессиональных проб, знакомства с трудовыми династиями и формирования ценностного отношения к труду.

Модель показала эффективность не только в формировании общих предпосылок профессионального воспитания, но и в обеспечении конкретного профессионального выбора. Если на начало учебного года только 12% учащихся ЭГ могли назвать конкретную профессию, то к концу года таких учащихся стало 47%. 27% участников осознанно выбрали СПО, из них 4 человека — конкретное направление подготовки. Все выбравшие СПО подали документы в то учебное заведение, с которым школа взаимодействовала в рамках программы.

Ключевыми условиями успешной реализации модели стали заинтересованность всех сторон партнерства; системность и долгосрочность взаимодействия; деятельностный характер включения школьников; наличие координатора (руководителя музея); открытость и информационное сопровождение.

Дальнейшая работа связана с проверкой модели на расширенной выборке в системе СПО, с включением других колледжей и предприятий, а также с отслеживанием образовательных траекторий участников программы после поступления в колледж.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность рецензентам за внимательное изучение рукописи, ценные замечания и рекомендации, способствовавшие улучшению качества статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses sincere gratitude to the reviewers for their careful review of the manuscript and for their valuable comments and recommendations, which have helped to improve the quality of the article.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Барабанов А.А. Потенциал социального партнерства в современной России / А.А. Барабанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2019. — Т. 12, № 3. — С. 234–249.

2. Испулова С.Н. Социальное партнерство: основные направления сотрудничества / С.Н. Испулова, Е.В. Олейник // Социальная политика и социология. — 2020. — Т. 19, № 4(137). — С. 136–144.

3. Пономарев А.В. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью : монография / А.В. Пономарев, Н.В. Попова, М.А. Бедулева. — Москва : Юрайт, 2023. — 253 с.

4. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство в молодежной политике: основы анализа и применения / А.Ю. Ховрин. — Москва : Федеральное агентство по образованию «МАТИ», Российский гос. технологический ун-т им. К.Э. Циолковского, Ин-т молодежной политики и социальных технологий, 2010. — 328 с.

5. Billett S. Enhancing the Standing of Vocational Education and the Occupations It Serves: Australia / S. Billett, S. Choy, S. Hodge // Journal of Vocational Education and Training. — 2020. — Vol. 72, № 2. — P. 270–296. — DOI: 10.1080/13636820.2020.1751247.

6. Billett S. Shaping Young People's Decision-Making About Post-School Pathways: Institutional and Personal Factors / S. Billett, D. Dymock, S. Hodge et al. // The Standing of Vocational Education and the Occupations It Serves: Current Concerns and Strategies for Enhancing That Standing ; edited by Billett S., Stalder B.E., Aarkrog V. et al. — Cham : Springer, 2022. — P. 105–126. — DOI: 10.1007/978-3-030-96237-1_6.

7. Кислов А.Г. Воспитание профессиями: к теоретическому обоснованию современной стратегии профессионального воспитания / А.Г. Кислов, И.В. Шапко // Профессиональное образование и рынок труда. — 2021. — № 2(45). — С. 15–31. — DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.002

8. Гревцева Г.Я. Соотношение понятий «профессиональная направленность» и «профессиональный патриотизм» / Г.Я. Гревцева // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2022. — Т. 14, № 2(56). — С. 10–15. — DOI: 10.7442/2071-9620-2022-14-2-10-15

9. Подлесная А.С. Формирование профессионального патриотизма средствами интерактивного образовательного пространства / А.С. Подлесная // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2024. — № 4(64). — С. 151–156.

10. Никитина Т.М. Профессиональное самоопределение учащихся в современных условиях социально-экономических отношений / Т.М. Никитина // Успехи современного естествознания. — 2007. — № 12. — С. 61–67.

11. Блинов В.И. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения и его возможные модели в условиях неопределенности социума и рынков труда / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, Н.Ф. Родичев и др. // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 3. — С. 72–85. — DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10310

12. Быстрова Н.В. Профессиональное воспитание в системе среднего профессионального образования как средство формирования компетентного выпускника / Н.В. Быстрова, А.М. Воронцов, П.А. Грашина и др. // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 72-1. — С. 50–53.

13. Тужикова Т.А. Организация социально-педагогической работы со школьниками с использованием музейной педагогики / Т.А. Тужикова, М.Е. Протасова, Е.Н. Дудина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 5(170). — С. 32–35.

14. Приятелева М.К. Формирование гражданской идентичности субъектов образовательных отношений средствами музейной педагогики / М.К. Приятелева // Нижегородское образование. — 2017. — № 4. — С. 40–46.

15. Резер Т.М. Право и образование / Т.М. Резер, В.В. Сулимин // О методологических основах построения комплексной системы гражданско-патриотического воспитания в образовательной среде. — 2015. — № 1. — С. 79–86.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barabanov A.A. Potentsial sotsial'nogo partnerstva v sovremennoy Rossii [The potential of social partnership in modern Russia] / A.A. Barabanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. — 2019. — Vol. 12, № 3. — P. 234–249. [in Russian]

2. Ispulova S.N. Sotsial'noye partnerstvo: osnovnyye napravleniya sotrudnichestva [Social partnership: main directions of cooperation] / S.N. Ispulova, E.V. Oleynik // Sotsial'naya politika i sotsiologiya [Social Policy and Sociology]. — 2020. — Vol. 19, № 4(137). — P. 136–144. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

3. Ponomarev A.V. Professional'noye obrazovaniye i sotsial'noye partnerstvo v rabote s molodezh'yu [Vocational education and social partnership in working with youth] : monograph / A.V. Ponomarev, N.V. Popova, M.A. Beduleva. — Moscow : Yurayt, 2023. — 253 p. [in Russian]

4. Khovrin A.Yu. Sotsial'noye partnerstvo v molodezhnoy politike: osnovy analiza i primeneniya [Social partnership in youth policy: fundamentals of analysis and application] / A.Yu. Khovrin. — Moscow : Federal Agency for Education "MATI", K.E. Tsiolkovsky Russian State Technological University, Institute of Youth Policy and Social Technologies, 2010. — 328 p. [in Russian]

5. Billett S. Enhancing the Standing of Vocational Education and the Occupations It Serves: Australia / S. Billett, S. Choy, S. Hodge // Journal of Vocational Education and Training. — 2020. — Vol. 72, № 2. — P. 270–296. — DOI: 10.1080/13636820.2020.1751247.

6. Billett S. Shaping Young People's Decision-Making About Post-School Pathways: Institutional and Personal Factors / S. Billett, D. Dymock, S. Hodge et al. // The Standing of Vocational Education and the Occupations It Serves: Current Concerns and Strategies for Enhancing That Standing ; edited by Billett S., Stalder B.E., Aarkrog V. et al. — Cham : Springer, 2022. — P. 105–126. — DOI: 10.1007/978-3-030-96237-1_6.

7. Kislov A.G. Vospitaniye professiyami: k teoreticheskomu obosnovaniyu sovremennoy strategii professional'nogo vospitaniya [Education through professions: towards a theoretical substantiation of the modern strategy of professional education] / A.G. Kislov, I.V. Shapko // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda [Vocational Education and the Labor Market]. — 2021. — № 2(45). — P. 15–31. — DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.002. [in Russian]

8. Grevtseva G.Ya. Sootnosheniye ponyatiy "professional'naya napravlennost'" i "professional'nyy patriotizm" [Correlation of the concepts "professional orientation" and "professional patriotism"] / G.Ya. Grevtseva // Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt [Modern Higher School: Innovative Aspect]. — 2022. — Vol. 14, № 2(56). — P. 10–15. — DOI: 10.7442/2071-9620-2022-14-2-10-15. [in Russian]

9. Podlesnaya A.S. Formirovaniye professional'nogo patriotizma sredstvami interaktivnogo obrazovatel'nogo prostranstva [Formation of professional patriotism by means of an interactive educational space] / A.S. Podlesnaya // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University]. — 2024. — № 4(64). — P. 151–156. [in Russian]

10. Nikitina T.M. Professional'noye samoopredeleniye uchashchikhsya v sovremennykh usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy [Professional self-determination of students in modern conditions of socio-economic relations] / T.M. Nikitina // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya [Advances in Modern Natural Science]. — 2007. — № 12. — P. 61–67. [in Russian]

11. Blinov V.I. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye professional'nogo samoopredeleniya i yego vozmozhnyye modeli v usloviyakh neopredelennosti sotsiuma i rynkov truda [Pedagogical support of professional self-determination and its possible models in conditions of uncertainty of society and labor markets] / V.I. Blinov, E.Yu. Esenina, N.F. Rodichev et al. // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda [Vocational Education and the Labor Market]. — 2020. — № 3. — P. 72–85. — DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10310. [in Russian]

12. Bystrova N.V. Professional'noye vospitaniye v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya kak sredstvo formirovaniya kompetentnogo vypusknika [Professional education in the system of secondary vocational education as a means of forming a competent graduate] / N.V. Bystrova, A.M. Vorontsov, P.A. Grashina et al. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of Modern Pedagogical Education]. — 2021. — № 72-1. — P. 50–53. [in Russian]

13. Tuzhikova T.A. Organizatsiya sotsial'no-pedagogicheskoy raboty so shkol'nikami s ispol'zovaniyem muzeynoy pedagogiki [Organization of socio-pedagogical work with schoolchildren using museum pedagogy] / T.A. Tuzhikova, M.E. Protasova, E.N. Dudina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. — 2016. — № 5(170). — P. 32–35. [in Russian]

14. Priyateleva M.K. Formirovaniye grazhdanskoy identichnosti sub"yektov obrazovatel'nykh otnosheniy sredstvami muzeynoy pedagogiki [Formation of civic identity of subjects of educational relations by means of museum pedagogy] / M.K. Priyateleva // Nizhegorodskoye obrazovaniye [Nizhny Novgorod Education]. — 2017. — № 4. — P. 40–46. [in Russian]

15. Rezer T.M. Pravo i obrazovaniye [Law and education] / T.M. Rezer, V.V. Sulimin // O metodologicheskikh osnovakh postroyeniya kompleksnoy sistemy grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya v obrazovatel'noy srede [On the methodological foundations of building a comprehensive system of civic-patriotic education in the educational environment]. — 2015. — № 1. — P. 79–86. [in Russian]